

На этот раз перед ней открылась прекрасная возможность, и если она не снимет с Шэнь Хуэйнян кожу, то её имя не Хэ Ваньцин!

После того как они вернулись в усадьбу Хэ, Хэ Цуншань сразу же отправился на борьбу с бандитами. Мысль о том, что его любимая жена и пухленький сын чуть не погибли, вызвала в нём ярость, которая готова была вырваться наружу. Хэ Цуншань во главе своих лучших солдат, словно окровавленный меч, стремительно разгромил бандитов. Вместе с Шэнь Цяньчэном, который тоже участвовал в борьбе с бандитами, он очистил гору Нюдин и близлежащие горы, уничтожив десятки тысяч бандитов и захватив огромное количество золота и драгоценностей.

Хэ Цуншань и Шэнь Цяньчэн, сдружившиеся во время борьбы с бандитами, обсуждали Сян Юаня и пришли к выводу, что он больше похож на военного, чем на литератора, что очень подходило их характерам.

Шэнь Цяньчэн, исходя из мысли, что младший брат Фэн Цзюэ не может быть плохим, сильно похвалил Сян Юаня, что ещё больше укрепило благодарность Хэ Цуншаня. Эта авантюра не только принесла Сян Юаню двух потенциальных друзей, но и завоевала благодарность семьи Шэнь, родственников Госпожи Хэ, что позже облегчило его службу в Гуаньчжуне.

Тем временем, после отъезда Хэ Цуншаня из усадьбы Хэ, у старухи-матери и Хэ Ваньцин появилось достаточно времени, чтобы осудить Госпожу Хэ.

Хэ Ваньцин использовала нелепые слова Е Мина как повод для нападения и прилюдно, перед старейшинами семьи Хэ, заявила, что Цунцзы потерял рассудок, и она не может объяснить это своему мужу, умоляя старейшин принять решение.

Старуха-мать, естественно, жалела свою дочь и, уже обеспокоенная историей с Е Мином, была крайне недовольна. Теперь, добавив к этому потерю рассудка Цунцзы, она пришла в ярость и, несмотря на возражения старейшин, приказала Госпоже Хэ отправиться в семейный храм для покаяния, запретив брать с собой служанок. Она могла вернуться только после того, как Цунцзы выздоровеет.

Некоторые старейшины семьи Хэ, более рассудительные, считали, что такое решение было слишком поспешным, и что наказание главы семьи может иметь негативные последствия. К сожалению, старуха-мать и Хэ Ваньцин были полны решимости проучить Госпожу Хэ и, несмотря на давление, объединились с другими старейшинами, которые давно имели свои планы, и воспользовавшись моментом, когда Госпожа Хэ ухаживала за маленьким князем Минь, отправили её в семейный храм. Женщины, отправленные в семейный храм, обычно совершали серьёзные проступки. Кроме того, когда женщина попадала в храм, её муж, генерал Хэ, не мог свободно посещать её, и у него не было права вмешиваться в дела храма. Управление храмом всегда находилось в руках главы семьи Хэ, а нынешний глава семьи, из-за давнего конфликта с Хэ Цуншанем по поводу службы его младшего родственника, находился с ним в натянутых отношениях. Старуха-мать и Хэ Ваньцин знали, как сильно Хэ Цуншань любит свою жену, поэтому не стали делать слишком много, лишь желая преподать ей жестокий урок. Они знали о конфликте между семьёй и главой семьи, но не подозревали, что их отношения уже были на грани разрыва.

Их наивные мысли чуть не погубили Госпожу Хэ.

Когда Сян Юань получил письмо от Хэ Цуншаня, он уже почти разобрался в ситуации в Цюйчжоу и готовился к активным действиям. Стиль письма Хэ Цуншаня был простым и прямым. Он подозревал, что его племянник Цунцзы не потерял рассудок из-за бандитов, и просил Сян Юаня и Чжао Шэня вспомнить, заметили ли они что-то странное в поведении Цунцзы по пути с Госпожой Хэ.

Теоретически Хэ Цуншань мог допросить слуг, которых привезла Хэ Ваньцин, но, вернувшись после борьбы с бандитами, он обнаружил, что из всех слуг осталась только старая служанка. Хэ Цуншань опросил всех слуг в доме, но не получил точного ответа. Видя, что Госпожа Хэ уже почти месяц в храме, он срочно отправил письмо Сян Юаню.

Сян Юань постучал по письму и передал его Чжао Шэню:

— Если так подумать, то действительно, этот ребёнок Цунцзы казался немного странным.

Чжао Шэнь быстро прочитал письмо, нахмурился и, кроме последнего раза, когда Хэ Ваньцин пыталась придаться к Госпоже Хэ, больше не замечал ничего странного в поведении Цунцзы, поэтому не мог ничего сказать.

— Ты уверен?

Сян Юань промолчал. Он вспомнил кое-что из своей прошлой жизни.

В прошлой жизни его старший брат, женившийся по политическому расчёту, имел первого ребёнка, который был очень похож на Цунцзы. С виду он был умным и послушным, но ничего не понимал, не говорил, не плакал, и только ел нормально. Его старшая сестра и брат, живя в разладе, увидев, что ребёнок слабоумный, решили развестись, и это продолжалось два года. После развода его брат посвятил всё своё время поиску врачей для ребёнка, но, несмотря на посещение лучших больниц в стране и за рубежом, ничего не помогло. Позже, случайно, он познакомился с молодым врачом традиционной китайской медицины, который владел утерянным методом иглокалывания, и это помогло вылечить племянника.

Что касается последующих событий между его братом и этим врачом, Сян Юань предпочёл не вспоминать.

— У Цунцзы, вероятно, закупорка каналов в мозгу.

Чжао Шэнь не разбирался в медицине, но знал, что проблемы с мозгом — это серьёзно. Увидев, что Сян Юань собирается написать ответ, он хотел посоветовать быть осторожным, но, подумав, вспомнил, как сильно Сян Юань любит детей, и, смутившись, закрыл рот и молча начал помогать ему растирать чернила.

В письме Сян Юань не дал точного ответа, лишь кратко описал случай с племянником и посоветовал Хэ Цуншаню найти хорошего врача традиционной китайской медицины и попробовать иглокалывание, возможно, это поможет.

Когда Сян Юань получил следующее письмо от Хэ Цуншаня, Цунцзы уже восстановил рассудок и оказался очень умным ребёнком. Хэ Цуншань, хотя и жалел племянника, не мог простить Хэ Ваньцин. Свергнув главу семьи и освободив Госпожу Хэ, он отправил старуху-мать в загородное поместье, а Хэ Ваньцин вернул в семью мужа в Гуаньчжун, строго предупредив её не возвращаться в родной дом.

Позже Хэ Ваньцин узнала, что Цунцзы выздоровел благодаря совету Сян Юаня, но вместо благодарности возненавидела его, считая, что если бы не его вмешательство, она не только бы наказала Шэнь Хуэйнян, но и объяснила бы всё своему мужу, что было бы идеальным решением. Вместо этого всё пошло наперекосяк, и она была вынуждена покинуть родной дом. Без поддержки старшего брата её жизнь в семье мужа стала крайне трудной, и она возненавидела Сян Юаня до глубины души.

А Сян Юань и Чжао Шэнь даже не подозревали, что их добрый поступок привёл к появлению врага. После почти месяца путешествия они наконец ступили на землю Цюйчжоу.

— Это место действительно бедное!

Они не поехали прямо в уездную управу Цюйчжоу, а сначала отправились в деревню. Сян Юань хотел заранее изучить ситуацию на местах, чтобы, вступив в должность, не оказаться в полном неведении.

Услышав презрение в голосе Чжао Шэня, Сян Юань тоже кивнул. Действительно, он ожидал, что Цюйчжоу, находясь на границе, будет бедным, но реальность превзошла все ожидания.

Вокруг не было ни одного кирпичного дома, только серые соломенные крыши. Лучшие дома были окружены заборами, а стены сделаны из глиняных кирпичей.

Дети с соплями, играющие в грязи, старшие вели младших, пробегали мимо, останавливались неподалёку и с любопытством разглядывали их, особенно обращая внимание на карету и их одежду, в глазах которых читалась зависть.

— Вот, возьмите конфеты.

Сяо Доу достал мешочек с квадратными конфетами и стал заманивать детей.

Увидев конфеты в руках Сяо Доу, дети не могли сдержать слюну. Наконец, один из старших детей медленно подошёл, осторожно взял конфету и быстро положил её в рот.

Сяо Доу засмеялся и спросил:

— Как называется ваша деревня?

— Лицзя Сявацзы.

— А далеко отсюда до Цюйчжоу?

Старший ребёнок смущённо моргнул:

— Цюйчжоу? Не знаю.

Сяо Доу удивился. Как можно не знать, где Цюйчжоу? Разве эти дети не ходят в школу?

— Почему вы не учитесь?

— Мама говорит, что нет денег, а папа говорит, что некому учить.

Сяо Доу хотел спросить ещё, но остальные дети, не выдержав, окружили его, их круглые глаза смотрели на него с надеждой.

.....

<http://bllate.org/book/15532/1381100>